

"Я этого не делала, я....."

"Убирайся отсюда! Такой человек, как ты, я злюсь, когда вижу тебя!" было несколько старейшин, вытеснявших Ли Цуй Хуа один за другим.

Ли Цуй Хуа хотела сказать: "Это дело моей семьи. Это не ваше чертовое дело, вы, старые дураки!" Но, увидев Цинь Суфан в стороне и множество людей на месте происшествия, она не могла этого сказать.

Она знала, что после того, как она это скажет, она боялась, что ее будут ругать еще больше.

Вместе с двумя внуками она поспешила к себе домой.

Она сделала несколько шагов, затем обернулась и свирепо посмотрела на Су Ман-эр.

Су Ман-эр, эта девка, она запомнит это на всю жизнь!

И Ху Юцзяо прикусила губы. Она взглянула на Су Ман-эр и Чи Юнь Ченя и, наконец, неохотно ушла.

После того, как группа Ли Цуй Хуа ушла, Цинь Суфан протянула руку и потянула Су Ман-эр за запястье. Она сказала с нежностью: "Дитя, с тобой поступили несправедливо".

Она перенесла так много обид, как только вышла замуж. Ей стало жаль маленькую девочку.

Су Ман-эр мягко улыбнулась: "Никаких обид. До тех пор, пока они не придут, чтобы причинить неприятности, со мной не поступят несправедливо".

"Ай, какой бедный ребенок", - Цинь Суфан легонько похлопала Су Ман-Эр по руке.

Чи Юнь Чен посмотрел на слезы на лице Су Ман-эр, затем посмотрел на алый след от щипка на ее руке. Он нахмурил брови. Его глаза изначально были глубокими. Теперь они были глубоки, как бездонная пропасть. Просто в его глазах был едва заметен след душевной боли.

Цинь Суфан подозвала Чи Юнь Ченя и вложила ладонь Су Ман-эр в его руку. Она сказала: "Хорошо обращайся со своей женой. Твоя жена-хорошая женщина. Ты не можешь позволить ей больше страдать от обид."

Чи Юнь Чен кивнул: "Эн".

"Возвращайся и нанеси немного лечебной мази на руку своей жены. У нее такой глубокий след от щипка на руке, она должна что-то нанести", - Цинь Суфан посмотрела на след от щепка на руке Су Ман-эр и увещевала.

"Эн" Чи Юнь Чен ответил еще одним "эн", и он не мог удержаться, чтобы не взять маленькую ручку Су Ман-эр в свою руку.

Цинь Суфан снова поговорила с бабушкой Чи и Сяо Ван Сю. Она просто сказала им перестать быть слабыми и перестать подвергаться издевательствам со стороны Ли Цуй Хуа.

После инструктажа она ушла вместе с жителями деревни, которые наблюдали за шумной сценой.

Су Ман-эр и остальные вернулись на кухню.

Видя, что все смотрят на нее, Су Ман-эр пригладила выбившиеся волосы за ухо и тихо кашлянула: "Ну, ты же не подумаешь, что у меня необоснованные опасения, верно?"

В конце концов, она только что так сильно обманула Ли Цуй Хуа, что до смерти разозлила ее.

Глаза Чи Юнь Ченя слегка блеснули. Он спокойно посмотрел на нее и сказал слово за словом: "Спасибо тебе за сегодняшний день!"

Су Ман-эр: "эн?"

Он имеет в виду ... он не думает, что у нее есть необоснованные опасения?

Лицо бабушки Чи было полно доброты. Она посмотрела на Су Ман-эр ласково и благодарно: "Ман-эр, спасибо тебе за сегодняшний день. Спасибо, что защитила нас. Спасибо тебе за защиту этой семьи".

Сказав это, бабушке Чи снова захотелось заплакать.

Эта семья никогда еще не была так горда и счастлива, как сегодня.

В прошлом, когда Ли Цуй Хуа приходила шуметь, Юнь Чен тоже хотел ее ударить.

Каждый раз, прежде чем они успевали ударить ее, она начинала выть. Она сказала бы, что ее племянник, который был младшим, издевался над ней. Она сказала бы, что ее племянника поразит молния. Она также сказала бы, что пойдет к деревенскому старосте жаловаться.

Каждый раз, когда они слышали, как она говорила это они с Ван Сю будут в панике и испуге. Они боялись, что, подняв шум до деревенского старосты, и испортят репутацию Юнь Ченя. В конце концов, Юнь Чен тогда еще не женился на жене. Если бы у него была плохая репутация за то, что он избивал старших до того, как женился на жене, ему было бы трудно жениться на жене в будущем.

Поэтому они каждый раз уговаривали Юнь Ченя отпустить это дело.

Но благодаря сегодняшнему инциденту она теперь все поняла.

Именно ее робость и робость Ван Сю поощряли высокомерие Ли Цуй Хуа, позволяли Ли Цуй Хуа каждый раз приходить в их дом и грабить вещи без страха.

"Бабушка, почему ты говоришь "спасибо"? Мы-семья, а семья-это все, что нужно, чтобы держаться вместе. В будущем, когда тетя посмеет шуметь, я ее выгоню. Она никогда больше не будет запугивать никого в семье!" Су Ман-эр посмотрела на бабушку Чи и заговорила с улыбкой на лице.

Чи Юнь Чен на мгновение уставился на нее.

Его тонкие губы шевельнулись, пытаясь что-то сказать. Но когда слова вертелись у него на кончике языка, он не произнес ни слова.

Наконец, он только слегка опустил голову, чтобы скрыть сложные эмоции в своих глазах.

Су Ман-эр оглянулась на Чи Юнь Ченя.

Хотя Чи Юнь Чен только что поблагодарил ее, выражение его лица было неизменно холодным,

когда он посмотрел на нее.

Она знала, что то, что сделала первоначальный владелец, охладило его сердце, и знала, что ему нелегко было изменить свое отношение к ней.

Но так как она уже переселилась и стала его женой, она будет хорошо играть эту роль.

В прошлом, в своей жизни, она всегда хотела заниматься человеческими делами и испытать, что такое любовь.

Теперь, когда она переселилась, у нее был красивый и неотразимый муж, она будет хорошо жить со своим мужем. Это также можно рассматривать как переживание любви.

Вскоре Хун Яшань вернулась.

Как только Хун Яшань вошла в дверь, она сказала: “Я слышала, что тетя снова пришла, чтобы устроить неприятности. С вами все в порядке?”

Она оглядела всех людей на кухне.

Она была удивлена, увидев, что Су Ман-эр тоже была на кухне, в фартуке.

Почему даже Третья невестка* была на кухне? Разве это не правда, что Третья Невестка даже не переступила порог кухни?

*Третья невестка – это Су Ман-эр (потому что, Чи Юнь Чен третий сын в семье)

“Мама, ты вернулась”. Чи Цзяюэ поспешно подбежал к матери и обнял ее за ногу: “Бабушку* прогнала Третья тетя, и Третья тетя сегодня очень могущественна”.

Бабушка* - это Ли Цуй Хуа она считается бабушкой для Чи ЮзяюэТретья невестка прогнала тетю (бабушку в словах Чи Юзяюэ)

Хун Яшань была еще больше удивлена. Ее глаза не могли не смотреть на Су Ман-эр.

Бабушка Чи улыбнулась и быстро рассказала Хун Яшань обо всем, что только что произошло.

Услышав это, Хун Яшань с восхищением посмотрела на Су Ман-эр и сказала: “Ман-эр, ты действительно сильна. Ты чрезвычайно могущественна”.

Если бы это была она, она не смогла бы выгнать тетю. Тетя могла только разозлить ее до такой степени, что она заплачет, чувствуя себя обиженной.

Су Ман-эр застенчиво улыбнулась. Она не привыкла, чтобы ее хвалили. Услышав такую похвалу, она смутилась.

“Мама, Третья тетя не только может прогнать бабушку, но и готовит вкусную еду. То, что она готовит, восхитительно. Это лучшее, что я когда-либо ел.” Сяо Цзяюэ поспешно сказал своей матери, что Третья тетя теперь в его глазах была как бог.

Су Ман-эр подумала, что Хун Яшань весь день усердно работала и, должно быть, очень голодна.

Она взяла миску с блинами из редиски и хотела передать два блина Хун Яшань, чтобы она

наполнила свой живот. Хун Яшань посмотрела на пыль на своих руках и сказала: "Я.....Сначала я пойду умоюсь и переоденусь. Я слишком грязная."

Глядя на чистую и красивую Ман-эр ... Ей стало стыдно за себя. Она чувствовала, что запачкает Ман-эра, просто стоя перед Ман-эр.

Сказав это, она слегка оттолкнула Чи Цзяюэ и выбежала из кухни.

Глядя на фигуру Хун Яшань, Су Ман-эр внутренне вздохнула.

Ей было всего двадцать пять или двадцать шесть лет, но жизнь опустошала ее так, словно ей было за тридцать. Хун Яшань была очень жалкая.

И, все дело в том, чтобы зарабатывать деньги. Кажется, что самое главное, чтобы сделать эту семью лучше, - это зарабатывать деньги.

.....

По соседству, в доме Ли Цуй Хуа.

На кухне Ли Цуй Хуа кричала на Ху Юцзяо: "Быстрее, разожги огонь и готовь! Лучше сделай это за час! Если ты не сможешь сделать это за час, не ешь ни сегодня, ни завтра!"

Ху Юцзяо: "....." Она яростно стиснула зубы и глубоко вздохнула.

Если бы она сейчас не помнила, что она бездомная, ей бы очень хотелось ударить Ли Цуй Хуа по лицу и забить эту старуху до смерти!

Она кивнула и поспешно подошла к открывшейся плите, чтобы развести огонь: "Тетя, не волнуйтесь. Я сейчас разведу огонь и приготовлю еду."

"Хм!" Ли Цуй Хуа фыркнула, развернулась и ушла.

Глядя на спину Ли Цуй Хуа, на лице Ху Юцзяо отразилось сильное негодование.

Однажды она покинет дом Ли Цуй Хуа. Однажды она наступит на эту старуху, Ли Цуй Хуа!

Она опустила голову и глубоко вздохнула. Она взяла щипцы для огня и разожгла огонь всерьез.

Более чем через десять минут вошел Чи Юнь Хао, младший сын Ли Цуй Хуа.

Чи Юнь Хао в этом году исполнилось двадцать три, немного старше Чи Юнь Ченя.

Но из-за того, что он был азартным игроком и жестоким, ни одна девушка не осмеливалась выйти за него замуж.

Теперь ему не терпелось жениться на женщине. Чтобы жениться на жене, он каждый день ходил куда-нибудь тусоваться, надеясь растормошить брак.

"Юцзяо, ты готовишь", - Чи Юнь Хао подошел к Ху Юцзяо с жадностью на лице.

Хотя Ху Юцзяо не была такой красивой, как Су Ман-эр, но она тоже была хорошенькой. И поскольку она не выполняла тяжелую работу, она была хрупкой.

Он долго смотрел на эту девушку. Но его мать смотрела на эту девушку свысока. Ему не разрешалось общаться с этой девушкой.

Увидев, что Чи Юнь Хао подошел к ней, Ху Юцзяо быстро уклонилась от него.

Просто она не успела увернуться, и Чи Юнь Хао обнял ее за талию.

Чи Юнь Хао держал ее за тонкую талию и был в бурном настроении.

Он хотел сделать это немедленно с Ху Юцзяо. Просто они были на кухне, а ситуация этого не позволяла.

“Юцзяо, ты хочешь, чтобы я тебе помог? Я помогу тебе с огнем, хорошо?”

Чи Юнь Хао намеренно придвинулся поближе к уху Ху Юцзяо, чтобы заговорить. От теплого и неприятного запаха изо рта Ху Юцзяо захотелось блевать.

Ху Юцзяо сдержала желание вырвать.

Она подняла руку и оторвалась от рук Чи Юнь Хао. Она подняла губы и улыбнулась: “Брат Юнь Хао, не делай этого. Если тетя это увидит, ничего хорошего из этого не выйдет. Тетя забьет меня до смерти”.

Она знала, что Ли Цуй Хуа смотрит на нее свысока и недолюбливает за то, что она сирота.

Она знала, что Ли Цуй Хуа не позволяла Чи Юнь Хао общаться с ней.

Ли Цуй Хуа смотрела на нее сверху вниз, она смотрела на Чи Юнь Хао сверху вниз. Кем считает себя Чи Юнь Хао?

“Все в порядке, моя мама вышивает стельки для обуви в центральной комнате и у нее нет времени обращать внимание здесь”, - сказал Чи Юнь Хао, желая поцеловать Ху Юцзяо.

Глаза Ху Юцзяо потемнели, когда она поспешно толкнула его: “Брат Юнь Хао, помоги мне развести огонь. Тетя сказала, что я должна приготовить еду через час, иначе она не позволит мне есть”. Когда она сказала это, на ее лице были слезы.

Чи Юнь Хао купился на нее, он не должен видеть несчастное выражение лица маленькой девочки.

Он поспешно отпустил Ху Юцзяо и подошел к открывшейся плите: “Хорошо, я помогу тебе развести огонь, и мы будем готовить вместе”.

Ху Юцзяо: “Спасибо, брат Юнь Хао”. Хотя этот человек вызывал тошноту у людей, было бы неплохо помочь ей сейчас следить за огнем.

Через некоторое время ее глаза лукаво дрогнули, и она вдруг сказала Чи Юнь Хао: “Брат Юнь Хао, ты знаешь, почему Су Ман-эр сегодня нацелилась на тетю?”

Движение рук Чи Юнь Хао прекратилось: “Почему?”

“ Это все из-за тебя”. Ху Юцзяо посмотрела в лицо Чи Юнь Хао и сказала слово за словом: “На самом деле, ты нравишься Су Ман-эр, и человек, за которого она хочет выйти замуж, - это ты в

ее сердце. Она уже обращалась к тете раньше и хотела обсудить вопрос о браке с тобой. Но я не знаю, почему тетя смотрела на нее свысока и отвергала ее. С тех пор Су Ман-эр затаила злобу на тетю, а также на тебя и эту семью. Ай, брат Юнь Хао, изначально Су Ман-эр должна была стать твоей женой. Жаль, что тетя отвергла ее тогда”.

Автору есть что сказать: Су Ман-эр: “Не носи чушь, кому он нравится?”

Чи Юнь Чен: “Посмела распускать слухи о моей жене, я ударю тебя по губам!”

<http://tl.rulate.ru/book/64213/1785429>